

личности: интенциональность; целостность; ценностно-ориентационную направленность; интегративность; коммуникативность; многомерность и многоаспектность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
2. Анцупова В. В. Язык и личность в пространстве современных социокультурных коммуникаций: дис. на соискание уч. степени канд. филос. наук: спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» / В. В. Анцупова. – Р-н/Д, 2005. – 118 с.
3. Философский энциклопедический словарь / [ред.-составители Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко]. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
4. Культурология: Учебное пособие / [под ред. Г. В. Драча]. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2006. – 413 с.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
6. Уорф Б. Наука и языкознание. Текст / Б. Уорф // Новое в лингвистике. – М.: Иностранная Литература, 1960. – Т. 1. – С. 169-183.
7. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / [сост. В. А. Звегинцев]. – М.: Просвещение, 1960. – Ч. 2. – С. 198–224.
8. Маслоу А. Психология бытия. – М.: «Рефл-бук» - К.: «Ваклер», 1997. – 304 с.

Бродецкая Юлия Юрьевна - кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и политологии Национальной металлургической академии Украины

УДК 130.12+316.3

ДЕФОРМАЦИЯ ВЕКТОРОВ ЦЕЛОСТНОСТИ: ОТ СОЗИДАНИЯ К ПОТРЕБИТЕЛЬСТВУ

Исследовательский акцент статьи сделан на анализе условий решения проблемы целостности (как индивидуальной, так и социальной). Базируясь на исходном методологическом принципе макромир в микромире и микромир в макромире, автор выделяет необходимые механизмы разворачивания феномена от индивидуального уровня его становления до социального. При этом акцент делается на исходной точке решения заявленной проблемы – развития баланса духовного и материального в человеке, что проявляется в формировании гармоничной системы потребностей личности. Сохраняя и развивая данный принцип, открывается перспектива решения проблемы целостности. С этой целью и возникает необходимость анализа ее фундаментальных предпосылок и факторов.

Вместе с этим, исследователь делает акцент на причинах, ведущих к деформации феномена, среди которых основной выступает трансформация исходных активаторов человеческого развития – потребностей, их псевдозаменителями – желаниями, актуализация которых и изменяет векторы и направленность индивидуального и социального развития в целом.

Ключевые слова: индивидуальная целостность, социальная целостность, факторы деформации целостности, желания, социальная среда, культура

ДЕФОРМАЦІЯ ВЕКТОРІВ ЦІЛІСНОСТІ: ВІД ТВОРЕННЯ ДО СПОЖИВАЦТВА

Дослідницький акцент статті зроблений на аналізі умов вирішення проблеми цілісності (як індивідуальної, так і соціальної). Базуючись на вихідному методологічному принципі макросвіт в мікросвіті та мікросвіт в макросвіті, автор виділяє необхідні механізми розгортання феномена від індивідуального рівня його становлення до соціального. При цьому акцент робиться на вихідній точці рішення заявленої проблеми - розвитку балансу духовного і матеріального в людині, що проявляється у формуванні гармонійної системи потреб особистості. Зберігаючи й розвиваючи даний принцип, відкривається перспектива вирішення проблеми цілісності. З цією метою і виникає необхідність аналізу її фундаментальних передумов і чинників.

Разом з цим, дослідник робить акцент на причинах, що ведуть до деформації феномена, серед яких основною виступає трансформація вихідних активаторів людського розвитку – потреб, їх

псевдозамінниками - бажаннями, актуалізація яких і змінює вектори і спрямованість індивідуального та соціального розвитку в цілому.

Ключові слова: індивідуальна цілісність, соціальна цілісність, фактори деформації цілісності, бажання, соціальне середовище, культура

DEFORMATION OF VECTORS INTEGRITY: FROM CREATION TO CONSUMERISM

The author's article focus on the analysis conditions to solve the problem of integrity (both individual and social). Based on the original methodological principle: the macrocosm in the microcosm and the macrocosm in the microcosm, the author identifies the necessary mechanisms unfolding phenomenon on the individual level of its formation to the social. In this situation author focuses on the development of human spiritual and material balance. This is manifested in the formation of the individual needs harmonious system. Preserving and developing this principle, it offers the prospect of integrity problem solving. Thus it is necessary to analyze its fundamental assumptions and factors.

Due to this fact, the researcher focuses on the causes leading to deformation phenomenon. Among it's the major cause is a transformation acts activators of human development - the needs of their distortions – desires. Actualization of desires leads to changes direction vectors of personal and social development as a whole.

Keywords: individual integrity and social integrity, the factors strain integrity, desire, social environment, culture

Постановка проблеми. Концептуалізація проблеми цілісності становиться фокусом соціально-філософського дискурсу сучасної епохи. Культурний кризис Модерна, його нестачність в розв'язанні проблеми соціального порядку, трансформація традиційної картини світу людини формують цілий спектр теорій, концепцій, об'єднаних єдиним дослідницьким мотивом – спробою раціонально інтерпретувати джерела і тенденції змін. Така наукова парадигма трансформується в провідну перспективу епохи сучасності – раціоналізовану соціальність, де немає місця людському – почуттям, переживанням, де культ розуму стає апогеєм розвитку епохи. В цій новій теоретико-практичній моделі стосунків сакральність духовного не вписувалась в практику матеріалізму. В силу чого, «непізнанне» залишалося за межами раціоналізованого трактування.

Дані тенденції в науці з часом знаходять своє вираження в парадигмальному колапсі, проявившись в силу обмеженості наукового дискурсу. На практиці ж вони втілюються в формуванні нового соціального типу – homo economics - активного егоїстично орієнтованого споживача, прагнущого до єдиної мети – реалізації неіссякаючого потоку власних бажань. Однак, чим далі просувався людина в своєму інтелектуальному прогресі, чим більше бажань задовольняв, тим більшими проблемами заявляла про себе оточуюча її реальність. Проблеми споживачества, безпощадної експлуатації і використання, а, відповідно, і формування індивідуальної і соціальної цілісності, все більше актуалізувалися, формуючи дослідницьке поле постмодерністського дискурсу (Ж. Делез, Ф. Гваттарі, Ж. Бодрийар, Ж. Лакан, З. Бауман і др.). В зв'язі з цим, **цілью даної роботи** є змістовий аналіз умов, механізмів і способів формування цілісності (як соціальної, так, перш за все, і індивідуальної), загроз її становлення. Це, в свою чергу, дозволить виявити джерела і механізми деформації феномена. Для розв'язання поставленої мети в межах статті передбачається виконати наступні **задачі**:

- виділити умови і механізми реалізації людського потенціалу, провідні до розв'язання проблеми індивідуальної цілісності;

- виявити основні загрози, провідні до деформації векторів розвитку цілісності.

Виходячи з цього, проблемна ситуація роботи заключається в необхідності аналізу умов і суперечливих розв'язань проблеми індивідуальної і соціальної цілісності з метою формування методології її дослідження.

Життя людини представляє собою живою творчий процес, спрямований на розкриття його духовного потенціалу. В цьому процесі людина навчається відкривати себе, оточуючу реальність, пізнає, прагне реалізувати свій потенціал. Виростаючи в сприятливих умовах і набуваючи необхідні знання про оточуючий світ, людина виходить за власні фізичні межі, навчається звільнитися і відкривати для себе дійсність во всьому її різноманітності і унікальності, стає невіддільною частиною єдиного Цілого. Приймаючи реальність, людина

лишается необходимости бежать от себя, прятаться от возникающих на пути его развития проблем и противоречий. Он делает первые шаги к формированию индивидуальной целостности, созиданию окружающего мира, поддержанию социального порядка. В этом творческом процессе происходит удивительное преобразование – реальность с ее отношениями, ситуациями, угрозами постепенно преобразуется в его дом, где нет вражды и конкуренции, где каждый выполняет лишь ему доверенную задачу, где человек есть сотворец, активный участник формирования целостности социальной.

Весь этот механизм гармоничного социального развития является, по сути, проекцией уникальности организации человеческой природы, основанной на значении для жизни личности удовлетворения духовных потребностей (прежде всего, потребности в любви). На данном принципе базируется организация внутренней структуры и механизм гармоничного, целостного развития человека, вырабатываются его перспективные ориентации и установки. И, наоборот, дезорганизация индивидуальной структуры потребностей (дисбаланс духовного (потребностей) и материального) обуславливает формирование деструктивных потребительских ориентаций, формирует разрушительную по своему характеру стратегию тотального потребительства. Следовательно, то, насколько продуктивными будут жизненные установки человека, насколько качественно и гармонично он «впишется» в социальный контекст, как полноценно сможет реализовать свой потенциал, зависит от ряда условий.

Прежде всего, речь идет о тех условиях, которые формируют возможности гармоничного развития личности (духовного) – способствуют удовлетворению ее фундаментальных потребностей. Условий, позволяющих приобретать индивидуальный созидательный опыт, участвующих в формировании объективной системы мировосприятия человека (транслируя систему социальных знаний личности), активизирующих, таким образом, потребность в развитии (познании, творческом труде). Другими словами, целостность, гармоничность установок, ориентиров человека, реализующихся в его конструктивной жизненной позиции, созидательном опыте, объективном мышлении, зависят от того, насколько продуктивными (благоприятными, соответствующими, полноценными) будут условия его развития, насколько сильной и гармоничной будет связь с реальностью.

Здесь следует заметить, что анализ проблематики целостности (как индивидуальной, так и социальной), раскрытие условий и способов ее становления, механизмов конструирования предполагает выход за границы материалистического по своему характеру рационалистического познания. Как доминирующая модель исследования окружающей реальности, способ индивидуального, а в дальнейшем, и социального развития, рационализм становится ведущей установкой прогрессистской идеологии Модерна. «Культ разума» определяет перспективы развития и формирует социальность нового типа – рациональный проект, чьи достижения наполняют содержание современной эпохи. В этом ракурсе формируется картина мира, где все подчинено идеологии меркантилизма - прагматизму, калькулируемости, где нет места общинным связям и общему благу, а есть лишь личный интерес, а призма «индивидуального», «приватного» становится условием экспликации человека и окружающих его отношений.

Такая трансформация порядка актуализирует проблему целостности, ставит под сомнение саму возможность общественных отношений, уводит от фундаментальной необходимости понимания человека, как, прежде всего, духовного создания, а самого социального контекста, как проекции индивидуального мира, отражающей его перспективы и противоречия (макромир в микромире, микромир в макромире). Методологический тупик рационализма, кризисность самой социальной практики стимулируют поиск исходных условий формирования целостности (индивидуальной и социальной), порядка. Перспективы решения экзистенциальных человеческих проблем открывают проблемное поле современной науки. Такой исследовательский поворот к традиционному человеческому позволяет, в свою очередь:

- во-первых, преодолеть формальные, свойственные рационалистической парадигме, границы познания природы личности и общества. Речь идет о том, что традиционная для современного социально-философского дискурса трактовка человека как культурного создания не является конечной точкой исследования. За культурой стоит что-то более сакральное, тонкое, и вместе с тем обуславливающее глобальные трансформации социальности, и это «что-то» позволяет раскрыть его уникальную человеческую суть, приблизиться к решению проблемы индивидуальной и социальной целостности;

- во-вторых, в аспекте анализа социальных отношений это дает возможность говорить о «работе» необходимых условий и механизмов формирования целостного общества, как макропроекции индивидуальной целостности.

Продолжая наш анализ, отметим, что в структуре личности потребности выстраиваются в определенную иерархию. Иерархичность системы потребностей предполагает, что, поскольку основным условием реализации человека (как создания духовного, а не просто биологического вида) является необходимость развития его духовной природы, то фундаментальными (более значимыми) потребностями являются духовные (в любви, единении, познании, творчестве, приобщенности и т. п.). Именно их удовлетворение обеспечивает возможность становления созидательной целостной личности, раскрытие ее уникальной творческой природы, формирование активной жизненной позиции. В целом удовлетворение духовных потребностей выступает базовым условием человеческой жизни как творческого активного процесса реализации всех его сущностных сил.

Значение данного условия определяется еще и тем, что реализация фундаментальных условий человеческой жизни, обеспечивающее духовное развитие личности в целом, способствует поддержанию культурной преемственности социума, формированию незримой духовной связи прошлого, настоящего и будущего. Это становится возможно в силу того, что в этой ситуации установки личностного развития ориентированы на обретение причастности с Целым: семьей, родом, общиной и т. п., обеспечивая, таким образом, необходимый для гармоничного общественного функционирования порядок. В силу этого отсутствие возможности удовлетворения этих фундаментальных потребностей человеческой жизни ведет к угрозе гармоничного развития - материализации как человека, так и общества. Вначале эта угроза представляет собой символическую смерть (и от этого не всегда осознаваемой человечеством, как реальная), однако в дальнейшем необратимо ведет к реальной. (Классическим примером данной ситуации выступает формирование современного капиталистического общества, в рамках которого ориентация на развитие тотального потребительства, конкуренцию, материализацию всех аспектов человеческой жизни становится доминирующей).

В свою очередь, материальные и физиологические потребности в структуре личности выступают второстепенными. Они выполняют вспомогательную роль в развитии и поддержании биологической жизнедеятельности организма (по поддержке необходимого уровня функционирования организма), следовательно, не определяют смысл и условия его существования¹. Именно поэтому ориентация жизненного потенциала человека на первоочередное удовлетворение этих потребностей и определяет его смерть как духовного создания, трансформируя в биологическое существо потребителя.

Несмотря на очевидную второстепенность, вспомогательный характер последних, в большинстве случаев они осознаются более отчетливо и, соответственно, требуют меньших усилий реализации, чем функционально более значимые - фундаментальные потребности (духовные). Находясь на «поверхности» мотивационной структуры человека, вторичные потребности являются маркерами-средствами, сигнализирующими о состоянии удовлетворения духовных стремлений. Другими словами, являются внешними проявлениями внутреннего состояния личности.

Условием гармоничной «работы» потребностей человека является их системный взаимообуславливающий характер, направленный, прежде всего, на его духовное развитие, то есть реализацию потребности в любви, созидании, жизни, единении. Именно это обуславливает возможность гармоничного развития личности, стимулирует стремление человека к реализации духовного потенциала, решению экзистенциальных проблем, проявлению уникальных человеческих характеристик: социальности, творчества, активности, свободы и т. д. Реализация данных возможностей духовного развития и предполагает наличие определенных условий, стимулирующих становление и раскрытие человеческого потенциала, решения проблемы индивидуальной целостности. Речь идет:

- во-первых, о гармоничной социальной среде, способной воссоздать благоприятные условия по удовлетворению духовных потребностей личности, формированию конструктивного индивидуального опыта. В качестве таковой выступает семья, как базовая среда становления индивидуальной целостности, а также общностные объединения, возникающие и функционирующие как мезоуровень семейных отношений.

Уникальность и потенциал последних определяется сбалансированностью принципов их функционирования (принципы семейных отношений - стремления к единению, соучастию, иерархичности, труду на общее благо, творчеству), обеспечивающих становление целостности на индивидуальном и социальном уровнях. Ощущение причастности, стремление к единению с семьей, родом, общиной, формирует восприятие собственной семьи как крепкого духовного союза, где

каждый находится на своем месте, где все живут и трудятся ради одной цели – общего блага, построения и поддержания крепкого оплота отношений. Только в такой среде закладываются предпосылки индивидуальной целостности, решается проблема идентичности, и только здесь человек способен приобрести бесценный опыт гармоничных социальных отношений;

- во-вторых, о передаче личности системы объективных социальных знаний (культурной традиции), транслируемой социальной средой в процессе ее формирования, и обуславливающей становление целостной картины мировосприятия, как функционирующей на основании духовного порядка и объективных законов развития.

В комплексе эти условия запускают механизм формирования индивидуальной целостности, определяющим способом развития которой становится кордоцентричное познание, а инструментом реализации – труд (над собой, над раскрытием и реализацией собственного потенциала). Здесь важно понимать, что сам по себе труд есть творческий акт, процесс преобразования человеческого потенциала, что только труд по раскрытию, развитию, совершенствованию творческих сил личности способен реализовать сенс и цель человеческой жизни. Лишь в этом акте сотворения собственной целостности происходит познание смысла человеческой экзистенции, то есть жизни².

Соизмеряясь с характером и ролью духовного развития человека, достижения индивидуальной целостности, решения экзистенциальных проблем, труд выступает, таким образом, исходной установкой, способом его гармоничного становления (а не средством существования). Можно сказать, что потребность в труде отражает стремление к жизни, ее познанию, раскрытию многообразия, уникальности, участию в этом динамическом и творческом процессе. Другими словами, именно эта установка и открывает человеку перспективу творческой реализации, решения проблемы целостности! В самом принципе творческого труда заложен механизм целостного индивидуального и социального развития, поскольку ориентация на труд ведет к достижению баланса духовного и материального в человеке, формирует ситуацию, когда внутренний порядок, гармония личности трансформируются в порядок социальный.

Таким образом, синтез среды, знаний и способа развития запускают установку на труд, в процессе раскрытия которой реализуется духовное развитие личности. Именно развитие потенциала духовности выступает основанием становления индивидуальной целостности, созидательной жизненной ориентации, ведет к воссозданию гармоничных человеческих отношений как условия становления целостного общества. Потенциал таких отношений, основываясь на общем стремлении к единению, приобщенности, любви, в свою очередь, и закладывает предпосылки решения проблемы индивидуальной экзистенции – творческого созидательного развития личности. В этих условиях можно говорить о решении проблемы индивидуальной и социальной целостности, которая предполагает необходимость соблюдения следующих условий развития человека:

- во-первых, осознавать значение духовности в развитии личности, в силу чего ее становление направлять на прерогативное удовлетворение фундаментальных потребностей, обнаружение и раскрытие ее духовного потенциала;

- во-вторых, понимать, что без соответствующих благоприятных условий и объективных социальных знаний (поддержания роли культурной традиции) духовное развитие человека становится проблематичным. Следовательно, и механизм формирования целостной личности, способной творчески реализоваться и, как следствие, созидать гармоничные человеческие, а не потребительские отношения, конструировать целостное общество, не может быть развит;

- в-третьих, осознавать значение для человека удовлетворения потребности в любви (единении, причастности), стимулирующей стремление личности к духовному развитию, созиданию. Поскольку стремление человека к единению, соучастию, созиданию, целостности, то есть любви, является наиболее мощным стимулом развития. Это фундаментальная потребность, которая заставляет держаться вместе членов человеческого рода, семьи, общности, общества. Неудача в ее достижении ведет к проблеме раскрытия человеческого, то есть духовного потенциала. Указывая на значение любви в жизни человека, Э. Фромм отмечает, что «быть отделенным, значит быть отторгнутым, не имея никакой возможности употребить свои человеческие силы. Быть отделенным - это значит быть беспомощным, неспособным активно владеть миром - вещами и людьми, это значит, что мир может наступать на меня, а я при этом неспособен противостоять ему» [3, с.5].

Осознать, проследить значение данных условий в решении проблемы целостности, оценить всю опасность возникающих угроз ее деформации, можно, если учесть те последствия, к которым ведет их отсутствие, то есть неспособность реализации духовного потенциала личности. Данная ситуация сводится к обесцениванию сути и значения любви в жизни человека, в результате чего искажается не просто смысл феномена, но и суть человеческого существования! Как отмечает Э. Фромм,

анализируя отношение к любви в рамках современной европейской культуры: «Для большинства людей проблема любви состоит в том, чтобы быть любимым, а не в том, чтобы уметь любить. Значит, сущность проблемы для них в том, чтобы их любили, чтобы они возбуждали чувство любви к себе. К достижению этой цели они идут несколькими путями. Первый, которым обычно пользуются мужчины, заключается в том, чтобы стать удачливым, стать сильным и богатым настолько, насколько позволяет социальная ситуация. Другой путь, используемый обычно женщинами, состоит в том, чтобы сделать себя привлекательной, тщательно следя за своим телом, одеждой и т. д. Иные пути обретения собственной привлекательности, используемые и мужчинами, и женщинами, состоят в том, чтобы выработать хорошие манеры, умение вести интересную беседу, готовность прийти на помощь, скромность, непритязательность. Многие пути обретения способности возбуждать любовь к себе являются теми же самыми путями, которые используются для достижения удачливости, для обретения полезных друзей и влиятельных связей. Очевидно, что для большинства людей нашей культуры умение возбуждать любовь - это, в сущности, соединение симпатичности и сексуальной привлекательности» [3, с.2].

Подменяя любовь присвоением, жертвенностью, эгоизмом, корыстью, конформизмом и т. п., человек даже не представляет, насколько далеко отдалается от шанса открыть себя, научиться строить гармоничные человеческие отношения. Работая на созданную разумом иллюзию о любви, ее фанатичном, жертвенном характере, в конечном счете, он формирует кардинально противоположную созидательной, творческой, ориентацию на эгоизм, потребительство, разрушение. Вся опасность такого иллюзионизма кроется в непонимании последствий, к которым приводит искажение принципа любви – единения ее антиподом – разделением, то есть присвоением, эгоизмом. А поскольку природа эгоизма часто завуалирована, коварна, то зачастую эта античеловеческая ориентация искусно камуфлируется разумом под стремление к интеграции, но только какой? Другими словами, не за всеми стремлениями человечества к интеграции может стоять любовь. Слияние может быть достигнуто различными способами и иметь под собой различные цели, и это имеет огромное значение для жизни человека.

Таким образом, анализируя условия и противоречия решения проблемы целостности, следует отметить, что отсутствие необходимых предпосылок ее становления актуализирует угрозу гармоничного человеческого развития. Это, по сути, обуславливает трансформацию векторов индивидуального развития: от созидания к потребительству, поскольку запускает механизм деформации индивидуальной целостности – желание – симулякр духовных потребностей личности. Такая трансформация и ведет к дисбалансу духовного и материального, ставит под угрозу возможность индивидуального целостного развития. В свою очередь угроза индивидуальной целостности ведет к невозможности решения проблемы на социальном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. А. М. Татлыбаевой. - СПб.: Евразия, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/PSIHO/MASLOU/motivaciq.txt>
2. Николай Фиолетов Очерки христианской апологетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/fioletov/fioletov1/11.html>
3. Фромм Э. Искусство любить. Исследование природы любви / Перевод Л. А. Чернышовой.— Москва: Педагогика, 1990. - 160 с.
4. Бродецька Ю. Ю. Бажання як механізми деформації індивідуальної та соціальної цілісності: постановка проблеми // Мультиверсум. Філософський альманах, Випуск 8 (126). – К., 2013. – 236 с., С. 221-233
5. Бродецкая Ю. Ю. Превращение человека желающего: анализ механизмов деформации человеческого потенциала// Вісник Дніпропетровського університету, 2014, Т. 22, Вип. 24 (2) Філософія, С. 31 – 37
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с.

Буланова-Дувалко Людмила Федорівна - аспірантка, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова

УДК 141.32:165.62

КОНЦЕПТ ЖІНОЧОГО В ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНІЙ ФЕНОМЕНОЛОГІЇ

Стаття присвячена аналізу еволюції поглядів класиків екзистенціальної феноменології: Е. Гуссерля, М. Мерло-Понті, Ж.-П. Сартра та С. де Бовуар щодо досвіду жіночого тіла. Визначаються передумови формування змісту концепту «гендер».

Ключові слова: тіло, нова раціональність, жіночий досвід, гендер, екзистенціальна феноменологія, феміністична філософія

КОНЦЕПТ ЖЕНСКОГО В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ

Статья посвящена анализу эволюции взглядов классиков экзистенциальной феноменологии: Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра и С. де Бовуар относительно женского тела. Определяются предпосылки формирования содержания понятия «гендер».

Ключевые слова: тело, новая рациональность, женский опыт, гендер, экзистенциальная феноменология, феминистическая философия

THE CONCEPT OF FEMININE IN EXISTENTIAL PHENOMENOLOGY

The evolution of the existential phenomenology classics' views: E. Husserl, M. Merleau-Ponty, J-P. Sartre, S. de Beauvoir is analyzed in the article. The preconditions of the concept of "gender" meaning formation is defined.

Key words: body, new rationality, female bodily experience, gender, existential phenomenology, feminist philosophy

Актуальність статті. Трансформаційні процеси в українському суспільстві характеризуються підвищенням інтересу до гендерної тематики, зокрема до переосмислення стратегій політики тіла. Відтак, індикатором демократичних зрушень у вітчизняному просторі можна вважати розвиток академічних студій гендерного спрямування. Однією зі сфер досліджень зазначених сфер знання є критичний перегляд класичної філософії на предмет гендерної чутливості. Саме тому ревізія одного з найбільш «тілесно орієнтованих» філософських напрямків – екзистенціальної феноменології – має сприяти включенню жіночого тілесного досвіду до філософської картини світу та формуванню теоретичного підґрунтя для розбудови демократичних принципів гендерної рівності.

Стан наукової розробки проблеми. Патріархальна традиція західноєвропейської філософії схильна до приниження фемінінності та культивування мізогінії, що проявляється в ігноруванні та недооцінюванні ролі жінки, її досвіду та здатності до пізнання. Крім того, можна стверджувати, що філософська думка, за рідкісними винятками, тривалий час розглядала жіноче тіло як осередок деструктивності, що має бути нейтралізований на суспільному та філософському рівнях.

Поворотом у продукуванні критичних знань про жіноче як девіантне стало виникнення спорадичних філософських розвідок, що оформились у інтелектуальну течію феміністичної філософії на початку 1970-х років. Одним із напрямків досліджень у межах феміністичної філософії є ревізія західної філософської думки з метою усвідомлення та усунення андроцентристських упереджень у філософії. Окрім цього, наукові пошуки дослідниць феміністичного спрямування фокусуються на наступних аспектах:

- використання існуючих філософських підходів і методів при зверненні до проблем, що особливо стосуються жінок;

- відродження робіт забутих жінок-філософів, виключених із канону [1; 24].

На сьогодні традиція феміністичної філософії найактивніше підтримується у США, місці зародження фемінізму як руху за права жінок. Серед науковців, що займаються критичним аналізом базових філософських парадигм, варто згадати Р. Г. Коцин (Rhoda Nadassah Kotzin), Л. Г. Нелсон (Lynn Hankinson Nelson), Ш. Г. Зігфрід (Charlene Haddock Seigfried), С. Крукс (Sonia Kruks),